
Практика

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСТВА И МЕНТАЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ*

III. Рекомендации по психологическому сопровождению и реабилитации женщины- матери в условиях лишения свободы

Определение потенциала
материнства

Материнство является самостоятельной реальностью — феноменом природы, психологии и социальной сущности человечества. Материнство рассматривается с двух позиций: во-первых, как *составная часть личности женщины* в контексте традиционных ожиданий; во-вторых, как *отношение любви и ответственности, обращенных к ребенку*, и создание условий для его пестования, взращивания и развития. Обе эти

* Работа выполнена в рамках программы «Penal reform international» 2002 года.

Окончание. Начало: Развитие личности. 2003. № 1. С. 141—154.

Условия взращивания материнства

позиции конвергируют друг с другом, соединяя чувство к ребенку и желание быть матерью.

Для поддержания в женщине стремления к материнству следует обратиться к культурным истокам, взращивающим феномен материнства. Как показал анализ личных дел осужденных женщин, почти у всех в анамнезе обнаружены нарушения этапов развития потребностно-мотивационной сферы материнства.

Женщины-матери в условиях социально-психологической реабилитации должны быть поставлены в такие условия, которые бы *содействовали снятию (или смягчению) астении, тревожности и агрессии.*

Для решения этой проблемы следует обговорить условия жизни — пространство человеческой культуры.

Культура и реальности существования человека

Культура — совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом в качестве условия развития и бытия человека. Каждый человек входит в культуру с первых лет жизни.

Определяемые культурным развитием, исторически обусловленные реальности существования человека классифицируют следующим образом: 1 — реальность предметного мира; 2 — природная реальность; 3 — реальность социального пространства (нормативное общение, труд, для имеющих детей — материнство); 4 — реальность образно-знаковых систем (речь, музыка, художественные искусства, песни, танцы, драматизации).

Все названные реальности являются условием нормальной жизни человека. В условиях заключения для женщин-матерей психологически оправдано исходить из культурных традиций организации предметного мира, социального и природного пространства.

Обратимся к обсуждению значения названных условий для психологического самочувствия человека.

1 — Предметный мир

Рукотворный мир как условие развития и бытия личности

В реальность предметного мира входят *предметы природы и рукотворные предметы. Человечество, создавая рукотворные предметы, сформировало систему отношений к этому предметному миру.* Человек *приучен* культурой относиться к предметному миру ценностно, он *обучен* стремиться владеть определенным количеством вещей как своей собственностью. В обыденной жизни человеческие отношения во многом опосредованы известной связью: *человек — вещь — человек.* Эта марксова схема в контексте обсуждаемой проблемы показывает зависимость самочувствия человека от предметного мира, его потребность владеть некоторой частью этого мира для себя лично и для самопрезентации в окружении других людей.

Ограничение личной собственности — условие наказания	В условиях отбывания наказания заключенные лишены возможности иметь достаточное жизненное пространство и достаточное количество предметов и вещей. Это обстоятельство — ограничение личной собственности — входит в структуру системы наказания.
	Однако когда возникает задача проведения социально-психологической реабилитации осужденных женщин, имеющих детей в условиях лишения свободы, следует обратиться к феноменологической сущности человека — его отношению к предметному миру.
Необходимость своего личного пространства	Женщина-мать станет лучше, комфортнее себя чувствовать, если у нее будет <i>свое, совместное с ребенком, жизненное пространство, где могут храниться ее и ее ребенка предметы быта, одежда, игрушки и др.</i> Ребенок, находясь в мире постоянных предметов, будет приобщаться к культуре использования предметов по их назначению, к культуре бережного отношения и сохранения предметов впрок, для последующего использования.
Дом как очаг, обитель и защита	Особое значение имеет отождествление человека с таким вещественным творением, как <i>дом</i> .
	«Дом» — в значениях и смыслах языка — строение, жилье. Дом в городе — квартира, коттедж и др.; в деревне — изба со всеми ухаживающими и хозяйством. Дому отводится в активном словаре народной речи длинный ряд наименований. В русском языке огромное количество значений понятия «дом». Эти значения присутствуют в обиходной речи, в сказках и мифах. Они определяют самосознание и отношение человека к дому как значимой для него ценности. «Дом» — это и семейство, семья, хозяева с домочадцами; это — род, поколение.
	Добра — у себя, в своем жилье, не в гостях, не в людях. Домочадцы — семья. Домовитость — полное хозяйство, достаток. Человек в благоприятной ситуации осуществляет себя в своем доме как <i>Хозяин самого себя</i> . Он любит свой дом, хочет домой и тоскует о нем, когда находится вдали от него.
Замена дома в условиях отбывания наказания	«Дом» в условиях лишения свободы — желанная мечта, относимая в лучшем случае к <i>будущему</i> . <i>Настоящее</i> — койка в общем для многих осужденных помещении, где между кроватями стоят тумбочки, в которых согласно порядку хранится ограниченное число предметов — прежде всего предметы гигиены. В условиях лишения свободы у женщин мало вещей из дома и вовсе нет семейных, фамильных вещей. Те вещи, которыми женщины владеют в условиях отбывания срока наказания, часто являются банально серийными, различаются скорее «по недостатку», чем по качеству. Памятуя о том, что <i>дом является символом обиходной повседневной жизни людей, а вещный мир, обустривающий дом, — женским царством, эти непреложные истины должны лечь в основу построения программы социально-психологической реабилита-</i>

ции осужденных женщин, имеющих детей в условиях лишения свободы.

Для матери с ребенком в условиях лишения свободы весьма желательно обрести место, которое станет моделью отсутствующего дома. Это могут быть специально выделенные пространства или специальные помещения, ограниченные стенами, ширмами или другими символами закрытого мира, который обустроивает женщина для себя и своего ребенка в условиях лишения свободы. Создавая свой предметный мир, защищенный неким условным пространством, женщина творит мир своей духовности — мир потребностей, чувств, образа мышления и образа жизни. Этот мир способствует укреплению ее Я-идентичности и развитию Я-идентичности ее ребенка.

2 — Природная реальность

Флора обладает релаксирующей энергией

Природная реальность в общечеловеческой культуре и индивидуальном сознании современного человека, с одной стороны, входит в реальность предметного мира и в реальность образно-знаковых систем, с другой — представляет собой отдельную, самостоятельную ценность. Человек вышел из природы, в «поте лица» добывая себе пищу, создавая орудия из материи природы, создавая новый рукотворный мир. В то же время человек научился бескорыстно ценностно относиться к природе как источнику красоты, поэзии и отдохновения.

В условиях проживания в исправительных учреждениях при выраженной скученности и естественной для человека релаксирующей потребности к обособлению важно создавать условия, в которых заключенные могли бы переключиться на созерцание природы и работу в ней.

Для женщин-матерей особенно важно оставаться со своим ребенком среди растений, несущих в себе заряд релаксирующей энергии, хотя и выходящей за пределы индивидуального сознания, но объективно улавливаемый большинством людей и определяющий мотивационно-потребностную сферу. Кроме того, для матерей и их детей желательно проводить так называемые тренинги обновления в природных условиях.

3 — Социальное пространство

Социальное пространство — вся материальная и духовная сторона человеческого бытия наряду с *общением, человеческими видами деятельности и системой прав и обязанностей.*

Общение как потребность и как тягота существования

Общение — взаимные сношения людей. Человек погружен в социум, который обеспечивает его жизнедеятельность и развитие через общение с себе подобными. Жизнедеятельность человека, как

принято считать, осуществляется за счет стабильности системы коммуникаций в общности и стабильности системы личностных по форме существования, общественных по природе отношений, реализуемых в общении.

Содержание общения отражено в *поступках, поведении и в языке*.

Для практики диагностики и социально-психологической реабилитации осужденных вполне рационально исходить из пяти основных типов поведения на ситуацию фрустрации [1].

Толерантный тип поведения характеризуется проявлением повышенной устойчивости к депривирующим факторам, терпимостью к нелояльным суждениям и демонстрируемому поведению.

Различают толерантный тип поведения первого и второго порядка:

1. Толерантный тип поведения первого порядка

1 — Толерантный тип поведения первого порядка: активно включаемый, адекватно лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип поведения — адаптивная (высшая позитивная) нормативная форма социального реагирования.

При *естественной эмоциональной реакции* в этом случае человек включается в экспрессивное состояние другого, переживает за его негативное настроение, агрессию, позитивно общается с ним (*реакция идентификации*).

При *прагматической ориентации* происходит интеллектуальное решение ситуации: предлагается по-новому взглянуть на обстоятельства, произвести их переоценку и т.п.

2. Толерантный тип поведения второго порядка

2 — Толерантный тип поведения второго порядка: активно включаемый, неадекватно лояльный, фиксированный на фрустрации тип поведения — адаптивная нормативная форма социального реагирования.

При этом типе поведения субъекта в ситуации фрустрации обычно следует извинение, оправдание либо реакция принятия некорректного поведения.

Третий тип поведения — **агрессивный**.

3. Агрессивный тип поведения

3 — Агрессивный тип поведения: активно включаемый, нелояльный, фиксированный на фрустрации — негативная адаптивная нормативная форма социального реагирования.

Данный тип поведения выражается либо в прямом оскорблении другого человека (использование бранных слов, стигматизация личности, агрессивные жесты), либо в реальном физическом нападении (*реакция отчуждения*).

Следующие два типа поведения относятся к **избегающему типу** — проявляется стремление уклониться от фрустрирующей ситуации.

4. Избегающий тип поведения первого порядка

4 — Избегающий тип поведения первого порядка: активно включаемый, адекватно нелояльный, игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип поведения — негативная адаптивная нормативная форма социального реагирования.

5. Избегающий тип поведения второго порядка
- Иерархия типов поведения
- Необходимость обучения продуктивному общению
- Ориентации на ценность нормативно ориентированной жизни
- Данный тип поведения проявляется в игнорировании фрустрирующей ситуации («Не вижу», «Не слышу», «Молчу»).
- 5 — Избегающий тип поведения второго порядка:** пассивный, не-включенный тип поведения — неразвитая, неадаптивная форма социального реагирования.
- При этом типе поведения характерно отсутствие позиции — растерянность и неопределенность реакции («Плыть по течению»).
- Перечисленные типы поведения построены в определенной социально-значимой иерархии. *Показателем высокой социальной адаптивности и большого потенциала в решении проблемы социальной ситуации общения является толерантный тип поведения первого порядка.*
- Толерантный тип поведения первого порядка должен быть *способом общения* во всех видах профессий, особенно — в тех видах деятельности, где *общение является содержательной стороной и орудием профессии.*
- Остальные четыре типа поведения имеют свои особенности, ответственные за *результат* общения (продуктивный — не продуктивный), за эмоциональное состояние и статус общающихся сторон.
- Что касается осужденных, то им свойственны в первую очередь *агрессивный и/или избегающие типы поведения.*
- В асоциальной среде «за внешней распушенностью поведения скрываются жесткие, тесные, предусматривающие все, вплоть до мелочей, правила поведения». Поведение в асоциальной, криминальной среде имеет свою нормативность, правила, своеобразные представления о «приличии», «хорошем тоне», сложную иерархию подчинения друг другу [2].
- Социально-психологическая реабилитация в сфере проблем общения осужденных женщин, имеющих детей в условиях лишения свободы, должна состоять в *беседах* о продуктивном и непродуктивном общении, в *тренингах* общения, в *инициациях* послушанием и свободой. Беседы, тренинги, инициации должны быть направлены на личностный рост самой женщины и стать условием формирования отношения и способа взаимодействия с собственным ребенком.
- Продуктивному общению надо учиться.
- Когда потребность в продуктивном общении приобретает значение личностного смысла, человек сам начинает стремиться к личностному росту. Для осужденных за корыстные и насильственные преступления такая вероятность исключительна — реально эфемерна.
- Научение продуктивным видам общения, проходя в беседах и тренингах, должно подкрепляться неукоснительной дисциплиной, существующей в учреждениях исполнения наказания, трудовой деятельностью и обретением мотивации, ориентиру-

Основные виды деятельности	ющей человека на ценность нормативно ориентированной жизни. Человечество в процессе истории создало деятельности, которые в норме стали содержанием жизни каждого отдельного человека: труд, учение, игра.
Труд	<i>Трудовая деятельность</i> возникла и существует как целесообразная деятельность, благодаря которой происходит освоение природных и социальных сил для удовлетворения потребностей отдельного человека и общества в целом. В норме человек понимает необходимость включения в трудовую деятельность и ищет себя в этой деятельности.
Учение	<i>Учебная деятельность</i> своим предметом делает самого человека: учиться — изменять, развивать самого себя. Учебная деятельность — это всегда делание, изменение самого себя. В норме еще в детском возрасте человек принимает необходимость учения для развития своего умственного и личностного потенциала.
Игра	<i>Игровая деятельность</i> — развлечение и одновременно способ освоения некоторых правил взаимодействия с другими людьми, а также способ развития знаний об окружающем мире. Игра знаменательна тем, что войти в нее и выйти из нее ребенок или взрослый может в любой миг — как только пожелает. Привилегией свободного входа и выхода из игры учение и труд не обладают. И учение, и труд нормированы условиями этих видов деятельности — они требуют своего продукта в урочное время и в определенном месте.
Отношение к труду	Как было показано выше, у лиц, склонных к преступлениям, часто отсутствует ценностное отношение к любому труду — к работе, к учебе. Хороший показатель, когда отбывающие наказание включены в трудовую деятельность, учатся в школе, участвуют в разных видах художественной самодеятельности. В условиях заключения для женщины важно рассматривать материнство как труд, учебу и счастливую игру со своим ребенком. Ее <i>право</i> и ее <i>обязанность</i> — быть хорошей матерью, возвращать и воспитывать своего ребенка.
Обязанности и права человека	Реальность социального пространства имеет организующее поведение человека, его образ мыслей и мотивов — начало, выражаемое в системе обязанностей и прав. Каждый человек лишь в том случае будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реального социального пространства, если он примет за основу своего бытия существующую систему обязанностей и прав. Конечно, значения обязанностей и прав обладают такой же пульсирующей подвижностью в общественном сознании людей, как и всякие другие значения. Но в среде индивидуальных смыслов

обязанности и права могут обретать ключевые позиции для жизненных ориентаций человека.

Конечно, находящиеся в заключении женщины, как и другие преступники, нарушили основные заповеди, их проступки подведены под букву закона. Мотивация и поведение определяются импульсивными желаниями, идентификацией себя с лицами, стоящими в маргинальной социальной позиции и позиции законопослушания.

Цена глубокого
сознания долга

Женщины-матери имеют еще один шанс проидентифицировать себя с системой прав и обязанностей, разобравшись с глубинной сутью прав ребенка и прав человека. Изучение этих документов позволит осужденным женщинам подойти к пониманию того, что каждый человек зависит от общества и не может обойтись без него. У всякого нормально социализированного человека сформировано могущественное чувство — регулятор его социального поведения, оно резюмируется в могущественном слове «должен».

Социальное качество человека — чувство долга — формировалось в процессе построения идеалов и реализации социального контроля. Нравственный идеал — представление о всеобщей норме, образце человеческого поведения и отношений между людьми.

Конечно, имея дело с людьми, преступившими законы морали, не просто вводить их в эту высокую сферу, особенно в сферу идеалов. Однако и они — осужденные по разным статьям — в практике своих отношений друг с другом помнят о своих правах, вызывая к справедливости. Нормативно не сложившиеся люди хотят пользоваться только правами, не ведая о том, что нет прав без обязанностей и обязанностей без прав.

Долженствование
матери и ребенка

Мать *должна* понимать, что ее малолетний ребенок *должен* осваивать не только свои права, но и знать о своих обязанностях.

Для развития самосознания женщины-матери следует представить ей картину системы правил человеческого общежития, в число составляющих которой входят: законы, конституция, правила общежития в семье, в общественных местах и др.

Необходимость в
нравственных
усилиях

Нравственные знания нуждаются в нравственных упражнениях: материнство как раз и требует от женщины нравственных усилий.

4 — Реальность образно-знаковых систем

Человечество в своей истории породило особую реальность, которая развивалась вместе с предметным миром и освоением социального пространства, — реальность образно-знаковых систем.

Образно-знаковые системы подразделяются на *языковые* и *неязыковые*.

Языковые знаковые
системы

Язык — система знаков, служащая средством человеческого мышления, самовыражения и общения. *Язык*, которым пользуется чело-

век, выступает не только орудием психической деятельности, строит психические функции человека, но и *определяет способы общения, поведения и мотивацию*.

Речь, способы общения и мотивация усваиваются от ближайшего окружения и референтных групп. Человек усваивает типичный для его окружения *словарь* и определенный взгляд на мир, фиксированный в определенном тезаурусе, который отражает особенности поведения и систему мотивов.

Большая часть правонарушителей — выходцы из маргинального слоя общества, они носители искаженной, маргинализированной речи.

Реальный мир человеческого общения в значительной мере строится на основе значений и смыслов речи, на основе «языковых норм» конкретной группы населения [3]. Этот факт объясняет *корреляцию специфики речи, общения и мотивации поведения*.

Примитивизация речи, специфический состав словаря, характер экспрессивной функции речи являются визитной карточкой основной части контингента заключенных.

Еще одна особенность речи преступных маргиналов — готовность подвергнуть стигматизации более слабых и неудачных. В общении с подобного рода мотивацией навязываются уничижительные клички, прозвища, создаются ситуации, дразнящие и унижающие чувство собственного достоинства другого человека.

В криминальной среде за счет стигматизации осуществляется выраженная деперсонализация личности. В этой среде стигматизация проявляется: 1 — в «кликухах» (кличках, прозвищах); 2 — в лишении признания или в постоянной угрозе этого лишения; 3 — в депривации половой идентичности, в частности в «опускании» (через известные наименования, подтверждающие насилие; обгрызание в карты и пр.); 4 — в лишении нормально ожидаемого «настоящего» и «будущего»; 5 — в создании специфической асоциальной речевой среды.

Стигматизация может происходить по всем звеньям структуры самосознания: 1 — имя собственное, идентифицированное с телесной и духовной индивидуальностью человека; 2 — притязание на признание; 3 — половая идентификация; 4 — психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); 5 — социальное пространство личности (система прав и обязанностей). Стигматизация настигает человека прежде всего в контексте звеньев самосознания [4].

В уголовной среде бранное слово имеет знаковый характер и нацелено оно на то, чтобы непременно унижить того, на кого оно направлено. Д.С. Лихачев писал: «...брань, обращенная не в простран-

Языковые нормы
организуют сознание

Деперсонализация
личности посредством
асоциальной
речевой среды

Стигматизация
человека

- Неязыковые знаковые системы
- во, «на воздух», как это обычно имеет место, а к вору, составляет оскорбление» [5].
- В уголовной среде неязыковые знаки — позы, жесты и татуировки. *Позы и жесты* несут в себе агрессивную демонстрацию силы. *Татуировка* на теле — знаковая представленность человека в уголовном мире [6].
- В женских исправительных колониях эти субкультурные проявления менее выражены, чем у мужчин. Однако они все-таки присутствуют и оказывают влияние на поведение и общую ментальность.
- Особенности реалий образно-знаковых систем тюремной субкультуры женщин следует специально учитывать при социально-психологической реабилитации: черное слово чернит человека и унижает его.

Резюме

- Материнство — составная часть чувства личности женщины, ее ментальности
- Обобщая анализ условий психологического сопровождения и реабилитации женщины-матери в условиях лишения свободы, следует указать на биологические и психологические особенности женщины, а также на ее особую гендерную роль. Материнство — составная часть чувства личности женщины, ее ментальности. Материнство также право и обязанность женщины. Осуществление социальной справедливости состоит в сохранении союза «мать — дитя». Эта связь защищена Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) и Декларацией прав ребенка.
- Дитя имеет право на любовь и защиту со стороны матери
- Дитя имеет право на семью, во всяком случае — на мать, которая пребывает рядом с ним, но встречи с ней находятся под контролем режима.
- Ребенок имеет право на обретение чувства базового доверия к людям
- Если мать отбывает наказание, то ребенок имеет все права на постоянное эмоциональное телесное общение с ней — лишь в этих условиях он обретет чувство базового доверия к людям и возможность эмоционально благополучного психического развития.
- Рекомендации психологам и социальным работникам
- Формулируя рекомендации по психологическому сопровождению и реабилитации женщины-матери в условиях лишения свободы, все заинтересованные в перевоспитании должны исходить из учета:
- I — общих условий человеческого бытия (1 — реальность предметного мира; 2 — природная реальность; 3 — реальность социального пространства; 4 — реальность образно-знаковых систем);
 - II — индивидуально-особенных условий социальной ситуации жизни женщины до поступления в СИЗО (1 — семья социотонна к изменяющимся условиям; 2 — семья социотонна к усвоенным прежде стереотипам мышления; 3 — семья презентует аморфно-агрессивно-пассивную массу);

-
- III — возраста, состава преступления, индивидуально-типологических особенностей женщины;
- IV — особенностей материнской позиции: тип отношения женщины к самой себе как личности и тип отношения к ребенку как будущей личности;
- V — внутренней позиции и общего отношения к миру осужденной как человека.

-
1. *Мухина В.С.* Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. 2002. № 2. С. 117—135.
 2. *Лихачев Д.С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерного блатного жаргона. М., 1992. С. 359—360.
 3. *Сепир Э.* Язык. М., 1933.
 4. *Мухина В.С.* Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста и стигматизация личности в подростковой среде // Развитие личности. 2000. № 3—4. С. 187—190.
 5. *Лихачёв Д.С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерного блатного жаргона. М., 1992. С. 362.
 6. *Мухина В.С., Денисов А.А.* Влияние знаковых систем на половую идентификацию подростков: гендерные различия // Развитие личности. 2002. № 1. С. 119—137.

